

*Кононова Татьяна Леонидовна
профессор
Курский Государственный Университет,
Россия, г. Курск*

*Артёмов Андрей Сергеевич
студент,
Курский Государственный Университет,
Россия, г. Курск
e-mail: artyomovand@mail.ru*

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

***Аннотация:** В статье исследуется политический дискурс как объект лингвистики. Автор приводит различные определения понятия «политический дискурс», раскрывает его содержание и функции.*

Ключевые слова: политика, политический дискурс, лингвистика.

*Kononova Tatyana Leonidovna
Professor
Kursk State University,
Russia, Kursk*

*Artemov Andrey Sergeevich
student,
Kursk State University,
Russia, Kursk*

POLITICAL DISCOURSE AS AN OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH

***Abstract:** The article examines political discourse as an object of linguistics. The author gives various definitions of the concept of "political discourse", reveals its content and functions.*

Key words: politics, political discourse, linguistics.

Организация политической сферы является весьма сложным явлением. Будучи по своей природе массовой, реализуя обмен информацией между коллективами-представителями государства и гражданами, политическая

коммуникация представляется необходимой для "здорового" функционирования государства.

Историческое развитие института государства привело к усложнению механизма политического воздействия и росту значимости манипуляции как вида воздействия на аудиторию. В современном мире политическая коммуникация зачастую реализуется посредством средств массовой информации, таким образом возникает особый политический дискурс, в котором кроме признаков собственно политического дискурса наблюдаются признаки дискурса СМИ. Связь между политикой и языком проявляется главным образом в том, что без коммуникации не может существовать ни один политический режим. Политики используют язык для информирования, указаний, проведения законодательных актов, убеждения и т.д. Спецификой политики, отличительно от других областей человеческой деятельности, является её преимущественно дискурсивный характер: большинство политических действий по своей природе — это речевые действия. Не случайно некоторые ученые считают, что политическую деятельность вообще можно свести к языковой деятельности, а в современной политологии существует тенденция рассмотрения языка не в качестве средства отображения политической реальности, а в качестве компонента политического поля [1].

Политический дискурс исследовался в работах многих лингвистов: Э. В. Будаева, А. П. Чудинова, Е. И. Шейгал и других [2,3,4]. Существует несколько подходов к пониманию феномена политического дискурса. Согласно семиотическому подходу, политический дискурс представляет собой особую знаковую систему, в рамках которой наблюдается изменение семантического и функционального компонентов языковых единиц различного уровня, а также речевых воздействий. По мнению исследователей А.Н. Баранова и Е.Г. Казакевича [5], политический дискурс способствует формированию "совокупности речевых актов, которые используются в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, основанных на традициях и опыте". Другие исследователи придерживаются мнения, согласно которому

представляется невозможным разработать типологию политического дискурса, если принимать во внимание только его вербальные свойства, несмотря на возможность выделить отличительные характеристики политического дискурса и на существование некоторых маркеров стилистического, интеракционного и тематического характера. Вслед за А. П. Чудиновым и Э. В. Будаевым [2] считаем, что источники изучения политического языка - это политический медиадискурс (включая прессу, радио, телевидение) и непосредственно политический (институциональный) дискурс (в виде листовок, парламентских дебатов, выступлений на митингах, документов политических партий и другое) в их многообразных пересечениях и разновидностях.

По характеристике, предложенной Т.В. ван Дейком [6], политический дискурс представляет собой единство политических жанров, и поэтому может быть противопоставлен таким типам дискурса, как образовательный, юридический и дискурс средств массовой информации. При этом, однако, нельзя говорить, что домен политики имеет чёткие границы, поскольку термин "политика" допускает различные трактовки. Т.А. ван Дейк настаивает на выделении контекста как основополагающей категории для выделения политического дискурса как отдельного типа.

Однако если политический дискурс и дискурс средств массовой информации обладают рядом сходных черт, то представляется целесообразным говорить о пересечении дискурса СМИ и политического дискурса, вследствие чего возникает так называемый "политический дискурс СМИ", определяемый К.В. Никитиной [7] как комплексное явление, целью которого является формирование общественного мнения. Предназначением такого вида дискурса служит убеждение путём пробуждения в адресате определённого намерения, формирование определённого убеждения и стремления к ожидаемым адресантом действиям, таким образом можно говорить о том, что политическая власть осуществляется посредством языка, дающего политику возможность управлять, манипулировать сознанием аудитории.

Согласно мнению лингвистов, регулятивная функция является основной функцией политического дискурса. Любой текст оказывает влияние на сознание адресата, но речевое воздействие для политического дискурса является целью коммуникации, которая может быть достигнута при помощи различных языковых средств.

Список литературы:

1. Никулина Д.Е. Политический дискурс как объект лингвистического исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9-1 (75). С. 147-149.
2. Будаев Э.В. Зарубежная политическая лингвистика: учеб.пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. 252 с.
3. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая лингвистика. М.: Наука; Флинта, 2008. 352 с.
4. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 326 с.
5. Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. Советский политический язык (от ритуала к метафоре). М.: Знание, 1991. -42 с.
6. Дейк Т.А. ван. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 344 с.
7. Никитина К.В. Речевая манипуляция как предмет лингвистического исследования // Вестник башкирского университета. 2006. № 11(4). С. 104-106.